

Местные поговаривали, что пускаться в плавание до Острова Осьминогов в дождливую погоду — затея опасная: судовладельцы неохотно высылали катера в шторм.

Сверившись накануне вечером с прогнозом погоды, Ван Цзиншань заранее настроился провести лишние сутки на берегу. Он даже предупредил хозяина гостиницы и оставил чемоданы у стойки регистрации. Однако стоило ему отлучиться на быстрый завтрак, как со стороны пристани донеслись зычные крики матросов — судно готовилось к отплытию.

Ван Цзиншань сломя голову бросился обратно за вещами, поймал попутку и на ходу крикнул водителю:

— Шеф, гони к пристани Лидьярд!

Небо затянуло унылой серой пеленой, накрапывал мелкий, докучливый дождь.

Немногочисленные пассажиры, толпясь у причала, лениво тянули за собой поклажу в очереди на посадку. Почти все они были темнокожими, прокопчёнными солнцем местными аборигенами.

На их фоне Ван Цзиншань выглядел чужаком.

Высокий, широкоплечий, с мужественным, точно высеченным из камня лицом — он невольно приковывал к себе взгляды. Но сильнее всего выделялось его азиатское происхождение. В последнее время выходцы из Азии пользовались бешеной популярностью: кассирша в терминале добрых двадцать минут не сводила с него глаз, то и дело заливаясь стыдливым румянцем.

Сам Цзиншань давно привык к подобному вниманию.

Сегодня на нём была простая гражданская одежда. Стоило же ему в бытность службы в Империи облачиться в парадный мундир, как прохожие и вовсе сворачивали шеи.

Вещей он взял по минимуму — дорожную сумку да выдавший виды чемодан.

Заметив, как тяжело даётся подъём пожилым пассажирам, он без лишних слов поспешил на помощь. Закатав рукава футболки и обнажив рельефные, тренированные предплечья, Цзиншань легко подхватил чужие тюки.

— Давайте помогу, отец. Проходите на посадку, я занесу.

— Спасибо тебе, сынок... — старик натужно закашлялся, благодарно кивая.

Ван Цзиншань лишь отмахнулся — пустяки.

Разобравшись со стариком, он помог пристроить багаж семейной паре, затем — молодой матери с капризничавшим младенцем, и только после этого поднялся на вторую палубу. Катер вздрогнул, двигатель нутно взвыл, и палуба плавно ушла из-под ног. Устроившись в кресле, Цзиншань достал из рюкзака бутылку минералки, свинтил крышку и жадно сделал несколько глубоких глотков. И тут его взгляд зацепился за пассажира впереди: тот выделялся яркой, почти слепящей копной золотистых волос.

Сперва Цзиншань списал это на причуды местной молодёжи, повадившейся красить шевелюры в угоду моде. Но мгновение спустя незнакомец поднялся со своего места и неторопливо направился к бортовому ограждению.

Рассмотрев его профиль, Ван Цзиншань удивлённо приподнял брови.

Тонкие золотые очки, болезненно-бледная кожа — перед ним стоял холёный, интеллигентного вида европеец.

Белые люди не были для него диковинкой, но этот господин обладал чистейшими нордическими чертами: классический золотоволосый и голубоглазый типаж. Зачем столь редкому уроженцу Империи Ваза плыть на ветхом судёнышке к богом забытому клочку суши на самом краю акватории Акос? Это выглядело по меньшей мере интригующе и вызывало массу вопросов. Пожалуй, этот блондин приковывал к себе даже больше внимания, чем сам Цзиншань.

Путь до Острова Осьминогов занимал без малого два часа.

От нечего делать пассажиры то и дело косились на колоритную парочку чужаков. Для обитателей затерянного в океане клочка земли они оба были сомнительными «незванными гостями», нарушающими привычный уклад.

Старик, которому Цзиншань помог с вещами, наклонился поближе:

— Сдаётся мне, парень, ты держишь путь на наш Остров Осьминогов?

Ван Цзиншань согласно кивнул.

— И что забыл в наших краях? — любопытно спросил старик. — Неужто отдыхать едешь? Да на нашей глухой посудине от скуки взвоешь, глазеть решительно не на что.

— Меня перевели к вам на службу, отец, — ответил Цзиншань и, приоткрыв бумажник, показал служебное удостоверение. — Я офицер полиции Империи.

Старик так и сел, а сидевшие по соседству пассажиры мгновенно навестили уши. Спустя пару секунд суровое, изрезанное морщинами лицо старого аборигена исказилось в странной, трудночитаемой усмешке. Вперив в молодого человека долгий, многозначительный взгляд, он негромко обронил:

— Надо же... Какая прыть для столь юных лет. Успехов тебе на новом поприще.

"Прыть в юных летах..."

Эта привычная фраза, когда-то звучавшая как пророчество, заставила Ван Цзиншаня помрачнеть.

Ещё совсем недавно он действительно оправдывал любые надежды. Блестящий выпускник Императорской академии, лучший кадет на курсе, зачисленный в элитный отряд спецназа. Ему прочили головокружительную карьеру, называли баловнем судьбы, а влиятельный отец на посту директора департамента лишь подкреплял завистливые перешёптывания за спиной.

Но жизнь штука хрупкая: один неверный шаг — и ты летишь с сияющих вершин в самую зловонную топь.

За окном глухо застучали тяжёлые капли.

Дождь превратился в стену, море вздыбилось пенными валами, бросая судно из стороны в сторону, словно щепку. Ван Цзиншань бросил взгляд в иллюминатор: над беснующейся стихией нависли свинцовые, почти чёрные тучи.

Богатырское здоровье спасало его от морской болезни, да и местные давно притерпелись к качке. Но для молодой матери шторм оказался непереносим. Побледнев, она судорожно зажала рот рукой и попыталась подняться, озираясь в поисках урны. До санитарного ведра было не добраться, её заметно пошатнуло.

— Парень, подсоби ей! — крикнул сидевший неподалёку мужчина. — Выведи на палубу, к борту, а то прямо тут наделает дел!

Цзиншань мгновенно вскочил, подхватил ослабевшую женщину под руку и бережно вывел на свежий воздух. Едва добравшись до фальшборта, она судорожно вцепилась в поручни, согнулась пополам и зашлась в мучительных спазмах.

В тот же миг в бездонной толще воды под килем исполинская багровая тень совершила изящный пируэт, уходя в сторону от падающих нечистот. Одно из щупалец брезгливым, почти человеческим жестом потянулось к голове, пытаясь зажать подобие дыхательного сифона от нахлынувшей вони.

Ван Цзиншань брезгливо задержал дыхание и опустил взгляд на бушующие волны.

Под свинцовым небом океан казался зловещим, иссиня-чёрным провалом, готовым в любой миг поглотить их хлипкое суденышко. Вода здесь была на редкость грязной — мутная взвесь отливала неестественным желтовато-бурым оттенком.

До него доходили слухи, будто амбициозный проект по возведению искусственных островов несколько лет назад обернулся экологической катастрофой для местной акватории. Похоже, слухи не ври.

Заглядевшись на грязную пену, Цзиншань потерял бдительность и покрепче ухватился за старое бортовое ограждение. Раздался негромкий скрежет. Внезапная резкая боль заставила его тихо шикнуть: ржавый заусенец на железном пруте глубоко распорол подушечку пальца. На коже выступила тёмно-красная кровь и крупными каплями сорвалась в воду.

— О боже, вы поранились? — испуганно встрепенулась оправившаяся пассажирка.

— Пустяки, обычная царапина, — отмахнулся Ван Цзиншань, небрежно вытерев палец о джинсы, и повёл её обратно в сухой салон.

Стоило ему отвернуться, как из набежавшей волны беззвучно показался кончик багрового щупальца. Мгновением позже, плавно скользнув по водной глади, он присосками аккуратно впитал расплывающиеся в воде капли человеческой крови.

На корме катера золотоволосый иностранец лихорадочно щёлкал затвором фотоаппарата. Глаза его за стёклами очков горели безумным восторгом.

"Господи... Кажется, я наконец-то его выследил!"

Он до боли вглядывался в крошечный тёмный силуэт на свежем снимке.

Остров Осьминогов

Погода в открытом море славилась своим непостоянством. Уже через час с небольшим, когда судно пришвартовалось у причала Острова Осьминогов, буря утихла, и из-за туч хлынули яркие солнечные лучи.

С палубы открывался живописный вид: разноцветные домики лепились по крутым склонам холмов, а залитая светом водная гладь искрилась, напоминая сверкающую рыбью чешую.

Древняя Империя Ангра владела сотнями подобных затерянных островков. Этот был совсем крошечным — всего один посёлок с населением едва ли в тысячу душ. Однако, вопреки ожиданиям, глушью здесь и не пахло. На острове имелось всё необходимое для автономной жизни: собственное отделение полиции, лавки, медпункт и даже начальная школа с детским садом.

Но главным достоинством этого места было полное соответствие названию. Остров Осьминогов буквально кишел головоногими. Судя по картам, совсем рядом пролегал глубоководная впадина, а раскинувшиеся в нескольких милях кольцевые рифы считались золотым дном для ловли осьминогов и омаров. Раз в неделю сюда заходил крупный транспорт за уловом, а для местных деликатесы стоили сущие копейки.

Всю эту информацию Ван Цзиншань почерпнул из брошюры для новоприбывших сотрудников. Для него, страстного ценителя морепродуктов, это было настоящим благословением. Он обожал осьминогов в любом виде: острыми на гриле, нежными на пару, с васаби или вовсе сырыми. Коллеги в столичном управлении прекрасно знали об этой слабости и за глаза звали его «безумным любителем осьминогов».

Переводящий его штабной клерк, видать, пытался подсластить пилюлю ссылками на экологический рай, а друзья шутили, что сама судьба ведёт его на этот остров. В столичной Метрополии Лоси свежие морепродукты считались роскошью для аристократов: за фунт нежного мяса просили баснословные суммы в золотых монетах. Семья со средним достатком могла пойти по миру, вздумай кто-то из домашних потакать подобным гастрономическим пристрастиям.

Ван Цзиншань философски рассудил, что в ссылке есть свои неоспоримые плюсы: пускай карьера пошла прахом, зато деликатесы теперь будут на его столе каждый день.

Стоило ему ступить на деревянный настил причала, как навстречу выкатился коренастый мужчина в щегольском жилете и фетровой шляпе.

— Офицер Ван из столичного главка? — зычно, на всю пристань, пробасил встречающий, бесцеремонно вырывая у него чемодан.

От этого громоподобного приветствия прохожие дружно обернулись. Стайка торговков, разбиравших утренний улов крабов у кромки воды, принялась в открытую перешёптываться на певучем местном диалекте, то и дело кивая в его сторону.

Языкового барьера Цзиншань опасался больше всего: местное наречие отдалённо напоминало говор северных соседей. Слегка смутившись от излишнего внимания, он послушно предъявил жетон:

— Да, это я. Добрый день.

— Ну и хорош собой, шельмец! — хохотнул мужчина, ведя его к припаркованной повозке. — Прошу в экипаж, господин полицейский. Сперва отвезу вас в участок, оформим бумаги, да и комнату вашу покажу.

— Благодарю.

Ван Цзиншань втиснулся в тесную кабину фаэтона. Колёса глухо застучали по каменистой грунтовке, уходящей круто вверх в горы.

Выглянув в оконце, Цзиншань заметил у кромки воды давешнего блондина, по-прежнему увлечённо щелкавшего затвором камеры.

— Что за иностранец у причала? — поинтересовался он у возницы.

— А, этот-то? Профессор Смит, — отозвался тот, лениво пощёлкивая вожжами. — Чудной господин из Империи Ваза. Учёный, всё выискивает здесь каких-то гигантских спрутов. Торчал у нас безвылазно месяца три, на прошлой неделе вроде как отбыл восвояси. Я уж думал, бросил свою затею, ан нет — сегодня опять припёрся.

Иноземный профессор-океанолог на грязных окраинах цивилизации?

Мировой океан безграничен, но этот господин упорно цеплялся за захудалый, отравленный промышленными отходами клочок суши. Цзиншань почувствовал смутную тревогу. Профессиональная деформация за время службы в убойном отделе Метрополии давала о себе знать — в каждом пустяке ему чудился подвох. Впрочем, сейчас у него хватало забот посерьёзнее чужих научных изысканий. Он просто сделал мысленную заметку на будущее.

Вскоре фаэтон притормозил перед небольшим приземистым зданием.

— Прибыли, — скомандовал провожатый.

Ван Цзиншань легко спрыгнул на землю и окинул взглядом свою новую обитель. Свежевыкрашенный фасад пах известкой, однако сквозь стеклянную дверь офиса проглядывал допотопный интерьер в духе позапрошлого века. Здесь не удосужились даже провести электричество — на массивном дубовом столе сиротливо высилась старая керосиновая лампа.

— Пару лет назад у нас тут такой ураган пронёсся, что с прежнего участка крышу начисто слизнуло, — затараторил провожатый, отпирая замок. — Так что отстраивали заново. Внутри всё с иголочки. Проходите, располагайтесь. Быт у нас налажен отлично, комната у вас будет отдельная, жаловаться не придётся.

Духота в помещении стояла невыносимая. Мужчина сочувственно протянул новому шерифу плетёный веер.

— А где мои новые коллеги? — поинтересовался Цзиншань, оглядывая пустые столы.

— Должно быть, на обходе, — радушный хозяин наполнил бумажный стакан холодной водой из кувшина. — Вы присаживайтесь, переведите дух, а я пока звякну им, пусть сворачивают дежурство.

Из личного дела Ван Цзиншань знал, что весь штат местного отделения состоял из двух пожилых констеблей-аборигенов. Третий, молодой парень с материка, недавно спешно уволился ради женитьбы, оставив брешь в расписании дежурств. Остров Осьминогов пугал соискателей копеечным жалованьем и суровым бытом, так что добровольцев сюда калачом не заманишь. Излишнее радушие встречающего объяснялось просто: старожилы до смерти боялись, что столичный пижон сбежит при первом же удобном случае.

Разговаривая, они зашли в жилое крыло. Комната для приезжего офицера оказалась на удивление просторной и светлой. Простая панцирная кровать, платяной шкаф, умывальник — скромно, но вполне пригодно для жизни.

— Местные ребята ночуют по домам, сюда только на суточные дежурства заглядывают, так что обустраивайтесь как полноправный хозяин, — провожатый ободряюще хлопнул его по плечу. — Остров у нас тихий, народ смирный. Лет пятнадцать ни одной мокрухи не бывало, так что служба ваша пойдёт без пыли и шума. Одно удовольствие!

Цзиншань молча кивнул, принимая доводы.

Изнывая от полуденного зноя, они вернулись в прохладу кабинета. В углу сиротливо пылился фанерный ящик, доверху набитый сувенирными безделушками. Цзиншань наклонился и выудил одну из них.

— А это что за добро?

— А, безделушки для заезжих гостей, — отмахнулся мужчина. — Берите сколько влезет, у нас на острове этого барахла в каждом доме завались.

Резиновый пучеглазый осьминожек выглядел уморительно. Цзиншань улыбнулся и сунул игрушку в карман брюк — сойдёт для связки ключей.

В этот момент входная дверь с грохотом распахнулась.

Цзиншань вскинул голову.

В комнату, тяжело дыша, влетели двое мужчин в потрёпанной форме. На их бледных лицах застыл неподдельный ужас.

— Срочно... срочно звоните в управление морского заповедника Акос! — задыхаясь, прохрипел один из них. — У нас ЧП... На побережье труп!

Бумажный стакан выскользнул из рук провожатого. Вода с плеском разлилась по полу, едва не замочив ботинки Цзиншаня.

Естественная кончина никогда не вызвала бы подобной паники у опытных патрульных.

Интуиция, отточенная годами уголовного розыска, глухо подсказала Ван Цзиншаню: его тихая гавань отменяется. На острове произошло убийство.

<http://bllate.org/book/20372/2105593>